

УДК 37.01:616.89

**УЧЕТ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПОНИМАНИЯ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**CONSIDERATION OF SOCIAL ASPECTS OF UNDERSTANDING OF
DIFFERENT CULTURES AS ONE OF THE CONDITIONS OF FORMATION OF
THE WORLDVIEW OF THE STUDENT YOUTH**

Корнилова Людмила Аркадьевна

кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
технологический университет
Тел.: +7(861) 22-41-563, +7(918) 31-74-529
kornilova9000@mail.ru

Красноок Зинаида Павловна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
технологический университет
Тел.: +7(918) 29-25-823
Krasnook_Z@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено влияние социокультурных особенностей на понимание художественного текста представителями различных культур как условие формирования мировоззрения будущего специалиста и его профессионального самосовершенствования.

Ключевые слова: социокультурные особенности, понимание текста, взаимопонимание, мировоззрение, профессиональное самосовершенствование будущего специалиста.

Kornilova Ludmila Arkadievna

Ph. D., Associate Professor of philosophy,
Kuban State University of Technology
Ph.: +7(861) 22-41-563,
+7(918) 31-74-529
kornilova9000@mail.ru

Krasnook Zinaida Pavlovna

Associate Professor of
pedagogical science,
Kuban State University of Technology
Ph.: +7(918) 29-25-823
Krasnook_Z@mail.ru

Annotation. The influence of the social and cultural peculiarities on the understanding of belles-lettres texts by the representatives of different cultures as the condition of the future specialist's mutual understanding forming and professional self-perfection is considered.

Keywords: social and cultural peculiarities, understanding of the text, mutual understanding, world outlook, future specialist's professional self-perfection.

Развитие собственных представлений в общении и взаимодействии личности включает в себя способность к пониманию, симпатии и антипатии [1]. Эта, казалось бы, простая мысль далеко не очевидна в контексте понимания и взаимопонимания представителей различных культур. Социокультурные различия в понимании являются причиной многих недоразумений и конфликтов, когда отдельному представителю определенной культуры непонятна позиция представителя другой культуры по, казалось бы, очевидному для обеих сторон вопросу.

Адекватное понимание текстов и учет социокультурных различий в их понимании — один из необходимых компонентов нескольких общекультурных компетенций, определенных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования и, безусловно, является одним из условий профессионального самосовершенствования будущего специалиста [2].

Понимание любого — технического, художественного, юридического, религиозного текста активно изучалась еще в древнем мире. История переводческого искусства показывает, что зарубежные художественные тексты переводятся с учетом особенностей морали, традиций, обычаев, специфики социальной жизни общества.

В статье Л.Е. Черкасского «Цыганы» А.С. Пушкина на Востоке» выполнен сравнительный анализ переводов текстов А.С. Пушкина на иностранные языки [3]. Опираясь на этот материал, мы попытаемся выявить, насколько значительно меняется по-

нимание смысла в зависимости от социокультурных традиций страны переводчика и потенциального читателя выполненного перевода. Анализируя обратный перевод одной строфы из «Цыганов» Пушкина, мы рассмотрим те изменения в понимании смысла текста, которые вносятся переводчиками разных стран.

У Пушкина Земфира приводит Алеко в цыганский табор и заявляет своему отцу: «Его преследует закон / Но я ему подругой буду». Эти строки отражают гордый, независимый и смелый характер прекрасной цыганки, живущей чувствами, ее безоглядную преданность любимому человеку.

Китайский поэт Цюй Цюбо перевел второй стих несколько иначе: «Но я ему защитой буду». Поскольку Алеко преследует закон, ему необходима не просто подруга, а защита. Китайскому читателю близка идея активности женщины, поэтому сказать «подругой буду» мало, надо сильнее: «защитой буду [4]. Таким образом, тенденция общества, направленная на повышение активности женщины, изменения, происходящие в понимании ее социальной роли в Китае, в значительной степени, влияют на понимание смысла этой строфы Пушкина.

Буквальный перевод той же строфы на язык хинди делает Земфиру и Алеко просто друзьями, в этом варианте перевода нет даже намека на любовные отношения между ними. Это происходит из-за того, что «в переводе на язык хинди слово «подруга» передано словом «митр» — «друг», «союзник», чрезвычайно редко употребляющимся по отношению к женщине» [4]. Неудачно подобранный переводчиком синоним слова «подруга» изменяет смысл текста таким образом, что влюбленная Земфира становится другом, соратником, гонимого законом Алеко и воспринимается читателем, не как его возлюбленная, а как его верный друг, соратник, скорее всего также находящийся не в ладах с законом.

Совершенное другое толкование приобретают пушкинские строки в японском переводе: «Не знаю, противоречит ли это закону / Но я буду женой этого человека». Допущенная в первой строке смысловая ошибка не случайна. В глазах законопослушных японцев признание Земфирой того, что ее будущий муж вступил в конфликт с законом, делает этот брак нежелательным, поэтому Земфира в японском варианте выражается несколько уклончиво. Но гораздо важнее интерпретация второй строки, где Земфира заявляет, что будет не просто подругой, а женой Алеко. В японской же культуре свободолобивый характер цыганки проявляется в том, что Земфира бросает вызов закону и, не задумываясь, готова связать свою судьбу с возлюбленным в качестве его жены, а не подруги. Это требует от японской женщины большой смелости, так как для неё стать женой человека, которого преследует закон, является высшим проявлением мужества, воли и самопожертвования. Отношения Земфиры и Алеко становятся в японском переводе ещё более драматичными.

Иначе взглянул на поэму Пушкина арабский переводчик. Традиции мусульманского мира наложили отпечаток на понимание роли женщины в обществе. Чрезмерная свобода женщины традиционно осуждается и читателю представляется такой перевод: «Но я буду его любовницей». Здесь Земфира, готовая стать не женой и не подругой, а любовницей Алеко осуждается автором перевода, который в силу традиционных социокультурных предрассудков не способен рассматривать женщину как друга или защитника мужчины.

Непальский вариант поэмы выполнен в гораздо более романтическом ключе. Земфира становится «возлюбленной», здесь закон противопоставляется некой сельской идиллии, поэтому переводчик использует деревенский, простонародный вариант этого слова, пытаясь при помощи данного приема противопоставить чуждый для сельских жителей, привнесённый цивилизацией закон смелости близкой к природе дикарки, какой представляется Земфира, что определенным образом отражает социальные явления, происходящие в этой стране.

Земфира в корейском переводе уже не та дерзкая цыганка, которая смело вступает в конфликт с законом. Она полна сомнений и мечтает о законном браке: «Он ходит под надзором закона / А я хочу вступить с ним в супружеские отношения». В данном переводе Земфира сомневается, она не уверена в своем решении. Здесь явно ощущается влияние конфуцианства, когда все живут по раз и навсегда заданным зако-

нам, почитаемым законам предков, что заставляет Земфиру сомневаться в правильности своего решения. Причем, в этом варианте перевода искажен смысл не только в первой, но и во второй строках. Находиться под надзором закона является, безусловно, более безопасным, нежели им преследоваться. Конфликт с законом несколько смягчен в данном варианте, а пушкинская свободолюбивая Земфира, в отличие от корейской, и не помышляет о супружеских отношениях. Сомнения Земфиры в этом варианте перевода связаны с противопоставлением чувств, с одной стороны, и законов, обычаев, традиций, с другой. В корейском варианте нет и намека на своеволие и независимость Земфиры, что так же отражает социальную роль женщины в конфуцианском обществе.

Переводчик поэмы Пушкина на английский язык воспроизвел анализируемую нами строфу самым простым и непритязательным образом: "I take him" — «Я беру его». Земфира, которая «берет» преследуемого законом Алеко, выглядит излишне энергичной, прагматичной и немногословной европеизированной бизнес-леди. Отношения Земфиры и Алеко в этом варианте перевода полностью лишены романтики, они носят характер сделки, что также определенным образом отражает социокультурную ситуацию в современной Европе.

В каждом из рассмотренных вариантов обратного перевода хорошо известных студентам стихов Пушкина прослеживается различное понимание смысла текста в соответствии со взглядами, установками и культурными традициями страны, пониманием роли и места женщины в данном обществе.

В своей педагогической практике, используя приведенный выше вариант обратного перевода, мы наглядно показываем студентам психологические особенности разных этносов при изучении раздела «Этническая психология» в курсе «Социальная психология». Этот и аналогичный материал позволяет также сделать более наглядными и убедительными воспитательные беседы со студентами по проблемам этнической психологии. Построенное на сравнении понимание текста представителями разных культур будучи включенным в учебный процесс, по нашему мнению, будет способствовать формированию мировоззрения студентов, а также их профессиональному самосовершенствованию.

Литература:

1. Красноок З.П., Кабанова С.В. Социальные аспекты процесса формирования гражданственности современной студенческой молодежи // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2014. – № 1. – С. 115.
2. Кабанова С.В., Корнилова Л.А. Профессиональное самосовершенствование как условие эффективной подготовки будущих специалистов // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2014. – № 1. – С. 105.
3. Черкасский С.Е. «Цыганы» А.С. Пушкина на Востоке / сб. Творчество Пушкина и Зарубежный Восток. – М. : Наука, 1991.
4. Филатов Г.М. Земфира по-восточному // Восточный свет. – 2005. – № 2. – С. 25.

References:

1. Krasnook Z.P., Kabanova S.V. Century Social aspects of the process of formation of modern citizenship students // Science. Engineering. Technology (polytechnical bulletin). – 2014. – № 1. – P. 115.
2. Kabanova S. V., Kornilova L. A. Professional self-improvement as a condition for the effective training of future specialists // Science. Engineering. Technology (polytechnical bulletin). – 2014. – № 1. – P. 105.
3. Cherkasky S.E. «The Gypsies» by A.S. Pushkin in the East / collection of the Works of Pushkin and Foreign East. – M. : Nauka, 1991.
4. Filatov M. Zemfira in the East // Eastern light. – 2005. – No. 2. – P. 25.